

УДК 339.137.2
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-62-72>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Феномен коррупции как разновидность антиконкурентной модели поведения¹

Федотов Д.Ю.,

Байкальский государственный
университет,
664003, Россия, г. Иркутск,
ул. Ленина, д. 11

Аннотация

В статье исследуется генезис коррупции как социального и экономического явления, обладающего стойкостью в обществе. Целью исследования является выявление причин коррупции и экономических факторов, оказывающих на нее влияние. Установлено, что коррупция существовала во все эпохи человеческого общества и во всех странах мира независимо от уровня их экономического развития и политического устройства. Сделан вывод о том, что коррупция как обыденное явление происходит из обычного для человека стремления получить привилегии в обществе, но с применением незаконных способов. Выявлено, что кроме случаев коррупции стремление получить привилегированное положение наблюдается и в случаях применения экономическими субъектами антиконкурентной модели поведения в отношении с иными участниками рынка. Это позволило сделать вывод о взаимно подавляющем влиянии конкуренции и коррупции друг на друга: чем больше в стране развита конкуренция, тем ниже в ней уровень коррупции. В настоящей работе с помощью эконометрических методов проведен корреляционный анализ взаимосвязи конкуренции и коррупции в 140 странах мира. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что повышение уровня конкуренции в экономике будет сокращать масштабы коррупции в стране.

Ключевые слова: конкуренция, коррупция, привилегия, монополия, Индекс восприятия коррупции, корреляционный анализ.

Для цитирования: Федотов Д.Ю. Феномен коррупции как разновидность антиконкурентной модели поведения // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 2 (26). С. 62–72, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-62-72>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 19-010-00365А «Теневая экономика и ее отраслевые особенности как фактор, сдерживающий технологическое развитие».

The Phenomenon of Corruption As a Type of Anti-Competitive Conduct Model²

Dmitry Yu. Fedotov,
Baikal State University,
Lenin str., 11, Irkutsk, 664003,
Russia

Abstract

The article examines the origin of corruption as a social and economic phenomenon that is persistent in society. The purpose of the study is to identify the causes of corruption and the economic factors that influence it. It is revealed that corruption existed in all epochs of human society and in all countries of the world, regardless of their level of economic development and political structure. It is concluded that corruption, as a common phenomenon, comes from the usual human desire to obtain privileges in society, but with the use of illegal methods. It is revealed that in addition to cases of corruption, the desire to obtain a privileged position is also observed in cases where economic entities use an anti-competitive model of conduct in relations with other market participants. This led to a conclusion about the mutually overwhelming influence of competition and corruption on each other — the more competition is developed in a country, the lower the level of corruption in it. In this paper, using econometric methods, a correlation analysis of the relationship between competition and corruption in 140 countries of the world is carried out. The results obtained suggest that increasing the level of competition in the economy will reduce the scale of corruption in the country.

Keywords: *competition, corruption, privilege, monopoly, Corruption Perception Index, correlation analysis.*

For citation: Fedotov D.Yu. The phenomenon of corruption as a type of anti-competitive conduct model // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 2 (26). P. 62–72, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-2-26-62-72>

The author declare no conflict of interest.

Введение

Для исследования зависимости между коррупцией и конкуренцией в России имеется ряд веских причин. Во-первых, коррупционные отношения получили широкое распространение в нашей стране с 90-х гг. XX в. во время перехода к рыночной модели экономики, основанной на формировании конкурентной среды. Во-вторых, по оценкам многих исследователей, коррупция и конкуренция оказывают взаимно подавляющее влияние друг на друга — чем выше уровень конкуренции в стране, тем меньше масштабы коррупции, и наоборот. В-третьих, коррупция в России стала важнейшим фактором, сдерживающим экономическое развитие страны, препятствующим реализации экономического потенциала хозяйствующих субъектов. Для многих предприятий важнейшим условием победы в конкурентной борьбе с другими участниками рынка становятся не конкурентные преимущества, основанные на более высоком качестве товаров или их более низкой цене, а наличие коррупционных связей с представителями

² The study was carried out with the financial support of the Russian Federation within the framework of the research project No. 19-010-00365A “Shadow economy and its sectoral features as a factor limiting technological development”.

органов власти, которые контролируют доступ к рынку либо осуществляют закупки для государственных и муниципальных нужд.

Исходной гипотезой данного исследования является предположение о том, что к настоящему времени коррупция стала традиционным, обыденным явлением во всех странах мира и ее невозможно полностью искоренить ни правовыми, ни карательными, ни экономическими методами. В то же время низкий уровень развития конкурентной среды в стране является благодатной почвой для функционирования и расширения коррупционных отношений. Поэтому развитие конкурентной среды в России можно рассматривать в качестве метода борьбы с коррупцией. В связи с этим были поставлены следующие задачи исследования: выявить причины коррупции; провести анализ уровня коррупции; исследовать привилегии, являющиеся целью как коррупционного, так и антиконкурентного поведения; проанализировать эволюцию взглядов на конкуренцию, ее роль в экономическом положении страны; оценить влияние конкуренции на снижение уровня коррупции.

1. Исследование состояния и генезиса коррупции

Размышляя о феномене коррупции, удивляешься живучести этого явления во все эпохи человеческого общества. Примеры коррупционных явлений отражены в литературных памятниках с древнейших времен. Библия содержит примеры коррупционного поведения и антикоррупционные наставления: «Нечестивый берет подарок из пазухи, чтобы извратить пути правосудия» (Книга притчей Соломона 17:23), «Даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых» (Исход 23:8) [6, с. 82, 653]. В Коране приведен следующий антикоррупционный наказ: «Не пожирайте незаконно между собой своего имущества и не подкупайте судей, чтобы пожирать часть имущества людей, сознательно совершая грех» (2:188) [4, с. 214]. Древнеиндийский политический и экономический трактат IV в. до н. э. «Артхашастра» безапелляционно утверждает: «Подобно тому, как нельзя не воспринять мед или яд, если они находятся на языке, так и имущество царя не может быть, хотя бы и в малости, присвоено ведающим (этим) имуществом» [3, с. 75].

В период античности коррупция была широко распространённым явлением, а в некоторых странах стала практически официальным элементом государственной системы управления. Так, в Древнем Китае в эпоху Западного Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) дары чиновников вышестоящим начальникам носили обязательный характер и практически не были отделены от регулярного налогообложения [1, с. 57]. Вместе с тем уже во времена античности ученые осознавали ущерб, наносимый коррупцией государству. Аристотель следующим образом осуждает коррупционное поведение чиновников: «Плохо

обстоит дело с эйфорией. Эта власть ведаёт важнейшими отраслями управления; пополняется же она из среды всего гражданского населения, так что в состав правительства попадают зачастую люди совсем бедные, которых вследствие их необеспеченности легко можно подкупить». И далее: «Самое главное при всяком государственном строе — это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживать» [2, с. 431, 547].

Проблема коррупции не утратила своей актуальности и в наше время. Об этом свидетельствуют представленные на рис. 1 данные о величине Индекса восприятия коррупции (Corruption Perception Index), ежегодно составляемого неправительственной международной организацией Transparency International на основе социологических опросов, проводимых в различных странах мира. Чем не терпимее в стране относятся к коррупции, тем выше значение индекса, однако Transparency International никогда не фиксирует нулевой уровень коррупции ни в одной стране мира, чему должен соответствовать индекс на уровне 100 баллов. В 2019 г. наиболее низкий уровень коррупции был зафиксирован в Новой Зеландии и в Дании, хотя, по мнению местных экспертов, коррупционные явления происходят и в этих странах. Россия, согласно оценкам Transparency International, относится к странам с высоким уровнем коррупции — в 2019 г.

Выяснив то, что коррупция существовала всегда на протяжении истории человечества и во всех странах, невольно задаешься вопросом — можно ли ее изжить и стоит ли с нею бороться? Если гражданам страны выгодно совершать коррупционные поступки и они считают допустимыми коррупционные действия, несмотря на их незаконность, то, возможно, коррупция является нормальным поведением человека, стремящегося достичь поставленных им целей? Коррупционер избирает коррупционное поведение, несмотря на когнитивный диссонанс его сознания: ему известно, что коррупционные действия являются незаконными и аморальными, но он все равно их совершает, смирившись с аморальностью своего поступка и с тем, что он становится преступником, хоть и не пойманным. Для выявления побудительных мотивов лиц, совершающих коррупционные поступки, рассмотрим феномен коррупции в социально-политическом аспекте.

Термин коррупция происходит от латинских слов *corrumpere* (растлевать), *corruptio* (порча, разложение). По своей этимологии термин коррупция означает порчу и разложение общества, государства. Аналогичный подход к исследованию феномена коррупции как болезни единого государственного социального организма использовал Гегель. Он метафорично изображает гражданское общество. Гегель приводит примеры, когда один орган человека пытается получить себе преимущества и какие-то выгоды за счет другого органа, не понимая, что тем самым наносит ущерб самому себе: например, правое легкое отнимает часть жизненного пространства

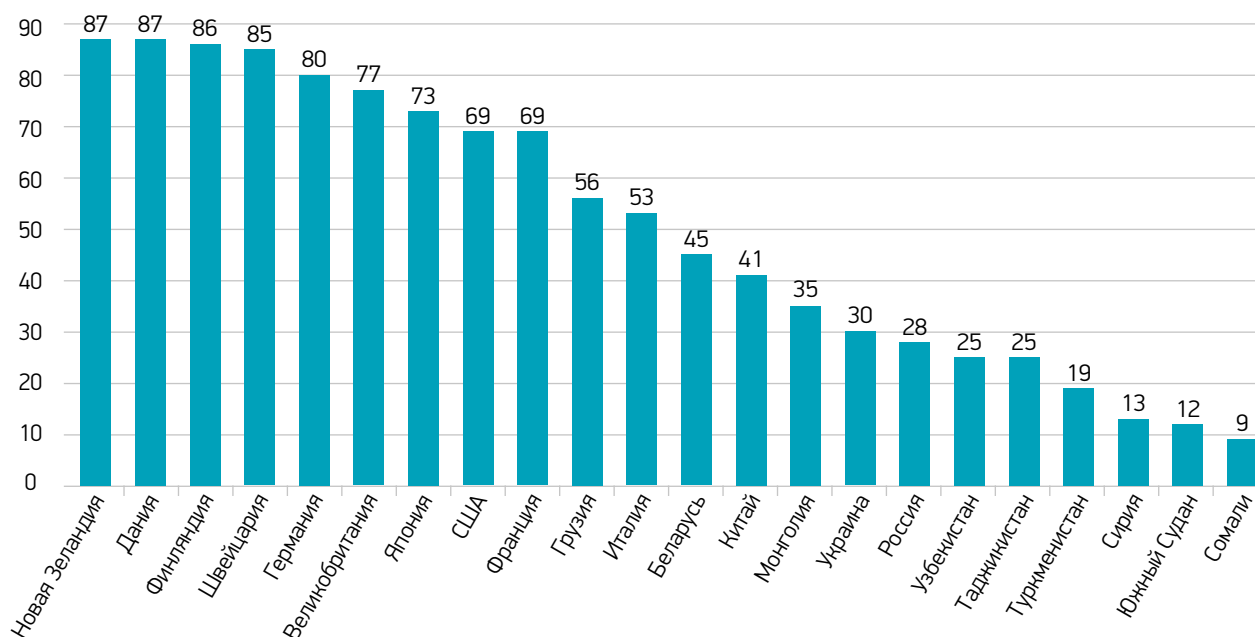

Рис. 1. Индекс восприятия коррупции в отдельных странах мира в 2019 г., составленный Transparency International
Figure 1. The Corruption Perceptions Index in selected countries in 2019, compiled by Transparency International

Рисунок составлен автором на основе данных официального сайта Transparency International (<https://www.transparency.org>).

у печени. После этого страдают или погибают все органы единого организма: «Государство есть организм, включающий различные власти, их функции и сферы деятельности, посредством которых всеобщее беспрестанно порождает и сохраняет себя. Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [7, с. 293].

Возможно, для кого-то антропоморфная концепция государства (встречаемая у Платона в «Государстве», у Гоббса в «Левиафане») выглядит несколько наивно. Но это не просто отвлеченная философская абстракция. В современном мире отдельный человек ради сиюминутной выгоды готов забыть о том, что он является органичной частью гражданского общества. Такой человек надеется, что его не затронет ущерб от коррупционных деяний, которые он сам и совершил. И с ним не произойдут негативные события, спровоцированные его коррупционными поступками, такие как: дал взятку сотруднику ДПС, чтобы он не наказывал за нарушение правил дорожного движения, а потом сам пострадал от такого же водителя-нарушителя, отпущенного сотрудником ДПС за очередную взятку; дал взятку нечестному судье для решения дела в свою пользу, а этот судья за взятку отпустил преступника, который ограбил самого взяточника; за взятку принял экзамен у студента-медика и тот незаслуженно получил диплом врача, а потом сам попал к нему на операцию, которая закончилась неудачно из-за низкой квалификации

врача; отдав за вознаграждение свой голос политику, избиратель рискует получить нечестного мэра или губернатора, от чьих действий потом сам будет страдать. И в целом, участник коррупционной сделки предполагает, что получаемая им сиюминутная выгода принесет ему больше выгоды, чем некоторое общее снижение качества жизни в коррумпированной стране.

Можно сказать, что человечество сумело сжиться с коррупцией, как вполне может жить отдельный человек с раковой опухолью. Если обратиться к данным, приведенным на рис. 1, то можно сказать, что в мире нет ни одной страны с совершенно здоровым и чистым от коррупции социальным организмом. Но степень болезни и переносимых страданий различаются у разных больных. Так же различаются страны по уровню коррупции и величине ущерба, приносимого ею. В каких-то странах коррупция купируется на уровне простуды, в других переходит в бронхит, а в третьих — перерастает в хроническую астму.

При совершении коррупционных поступков проявляется естественное стремление человека получить преимущество перед окружающими его людьми. Предприниматель соперничает с другими предпринимателями за получение государственного заказа на выполнение работ или поставку услуг; истец и ответчик соперничают друг с другом в суде; посетители поликлиники соперничают между собой в очереди к врачу. Каждая из сторон склонна получить преимущества в этом соперничестве. Но преимущества можно получить и законным образом:

лучше выполняя условия поставки товаров и выполнения работ, предоставив более веские доказательства своей правоты в суде, раньше встав в очередь к врачу; либо выиграть соперничество незаконным образом — подкупив лицо, которое принимает решение о победителе соперничества или определяет порядок распределения общественных благ.

2. Привилегии, являющиеся целью коррупционного и антиконкурентного поведения

Наиболее подходящим термином, характеризующим преимущества, получаемые как законным, так и незаконным образом, является привилегия. Привилегия — это, согласно Социологическому энциклопедическому словарию, «исключительное право, преимущество, предоставленное кому-либо, льгота» [13, с. 261]. Афанасьева В.И. приводит следующее юридическое определение привилегии: «Привилегии — юридические преимущества, направленные на более полное удовлетворение интересов и потребностей субъектов права путем предоставления дополнительного права, либо освобождение от соответствующих обязанностей» [5, с. 21].

Пользование привилегиями может носить как законный, так и незаконный характер. В настоящее время на законной основе применяются привилегии на право пользования изобретениями, предоставляемые согласно патентному праву лицам, совершившим эти изобретения или приобретшим права на них, например, на основе лицензии. Тем самым защищаются авторские права и объекты интеллектуальной собственности. Широко распространены привилегии на осуществление определенных видов деятельности организациями и гражданами, отвечающими установленным требованиям для выполнения этой деятельности. Только лица, получившие специальное разрешение (обычно в виде лицензии), получают право торговли, обучения, лечения, охранной деятельности, добычи полезных ископаемых и т. п. Эти лица находятся в привилегированном положении по сравнению с аналогичными субъектами, которые обладают схожими производственными возможностями, кадровым составом и иными характеристиками, но не имеют специального разрешения на определенный вид деятельности. Дипломатические привилегии, дающие преимущества сотрудникам посольств и консульств при пересечении государственной границы и в период нахождения на территории иностранного государства, предоставляются странами в международных отношениях. Такого рода привилегии следует признать вполне целесообразными.

В современной Индии до сих пор сохраняются тысячелетние кастовые привилегии: каста вайшьев имеет привилегии перед кастой шудр, обе в свою очередь ограничены в правах перед кастой кшатриев, и перед всеми кастами имеет привилегии каста брахманов. Представители всех четырех индийских каст обладают большими

привилегиями перед лицами, не включенными в четыре касты и относимыми к неприкасаемым.

В процессе эволюции человеческого общества менялись представления о законности использования определенных привилегий, менялись социальные нормы их применения. Расовые привилегии были распространены в колониальных странах, и достаточно долго они сохранялись в США. Национальные привилегии присваивали себе государства в период военной оккупации другой страны, на теории привилегированного положения арийской расы строилась идеология фашистской Германии. В России до 1861 г. сохранялись привилегии помещиков перед крепостными крестьянами, которые находились у них в юридической и экономической зависимости. В большинстве стран мира постепенно ликвидируются гендерные привилегии, связанные с наличием у мужчин преимуществ перед женщинами в различных сферах, например, при приеме на работу. Из перечисленных привилегий, признанных в настоящее время незаконными или в значительной степени уже ликвидированных, наиболее стойко сохранялись сословные привилегии. В большинстве стран мира на протяжении многих веков (до закрепления в конституциях равенства прав граждан) представители духовенства и дворянства обладали большим перечнем исключительных прав и льгот по сравнению с иными гражданами, например они освобождались от всеобщей воинской повинности, подушевого налогового обложения и т. п.

Отношение к отдельным коррупционным деяниям, квалифицируемым так с современной точки зрения, также эволюционировало на протяжении человеческой истории — отдельные виды коррупции в современном понимании раньше не воспринимались как коррупционные (например, обязательное подношение подарков вышестоящему начальнику в Древнем Китае); к некоторым видам коррупции относились мягче, чем в настоящее время (в разные эпохи и в разных странах без осуждения относились к фаворитизму, кумовству (непотизму), мздоимству); еще в XX в. не считалась уголовно наказуемым преступлением в развитых государствах дача гражданином этой страны взятки коррумпированному чиновнику развивающихся стран для продвижения экономических интересов своей компании или получения государственного заказа в чужой стране, расходы на взятки эта компания официально включала в расходы по своей деятельности.

На протяжении всей человеческой истории менялись перечень законно установленных привилегий, перечень лиц, обладающих правом пользования ими, но неизменным оставалось стремление получить эти привилегии как законным образом, так и незаконным. Человек, стремясь достичь своей цели, словно альпинист, взбирается к вершине. И, как осторожный горовосходитель, на удобных участках своего пути он вбивает в покоряемую гору крепления для страховки в виде привилегий, помогающих ему держаться и продолжать свой путь. Такая страховка дает некоторое спокойствие этому лицу в борьбе за

достижение своей цели. И для некоторых целеустремленных людей нет разницы, каким образом они получают привилегии — законным или незаконным. Незаконный способ получения привилегии представляет собой коррупционное действие, в ходе которого распорядитель прав (обычно государственное лицо) за вознаграждение предоставляет какое-либо право иному лицу либо сам присваивает это право в нарушение законодательно установленного порядка предоставления этих прав. Тем самым посредством коррупции появляются привилегии там, где их не должно быть, либо исключительное право (привилегия) предоставляется не тому лицу, которое должно было получить его на законных основаниях, либо условия предоставления исключительных прав отличаются от законодательно установленных.

3. Исследование эволюции взглядов на конкуренцию и ее роль в экономическом положении страны

С целью раскрытия экономических особенностей коррупционных отношений проведем сопоставление этой незаконно полученной привилегии с экономической привилегией, которую обычно получают на законных основаниях или естественным путем — с монополиями. Монополия в нашем исследовании рассматривается не как организация, которая осуществляет контроль над ценой и объемом предложения товаров и услуг на рынке (такое определение наиболее распространено в научных словарях), а как наличие у экономического субъекта эксклюзивных прав на рынке, дающих ему преимущества перед другими участниками рынка при продаже, покупке товара или каким-либо иным образом. По распространенному мнению монополия является прямым антиподом конкуренции. Если не принимать во внимание промежуточные формы несовершенной конкуренции (олигополия, олигопсония и т. п.), то монополия и конкуренция обычно рассматриваются как полярные понятия. А в стремлении получить коррупционным путем какие-либо привилегии прослеживается желание получить монопольные преимущества в конкурентной борьбе, свойственные большинству экономических субъектов. В наибольшей степени антиконкурентное поведение характерно для участника коррупционной сделки, получающего за вознаграждение чиновнику какое-либо благо незаконным образом. На наш взгляд, изложенные условия позволяют рассматривать монополию как экономическую модель, направленную на получение и закрепление привилегий (как законным, так и незаконным образом), а конкуренцию — как антипривилегированную экономическую модель, стремящуюся максимально ликвидировать различия прав участников экономической системы, ряд подтверждений чему мы находим в исследованиях, посвященных конкуренции и монополии.

Конкуренция находилась в фокусе внимания ученых со времен классиков экономической науки. А. Смит рас-

сматривал конкуренцию как важнейший элемент действия своей знаменитой так называемой невидимой руки (*invisible hand*), способствующей саморегуляции свободного рынка. По его мнению, экономические субъекты, вступая между собой в конкурентную борьбу, устраняя с рынка слабых и неэффективных участников, сами собой находят оптимальную структуру производства, потребления и цены производимых товаров, обеспечивая тем самым устойчивость экономической системы. В связи с этим А. Смит считал, что «ограничение конкуренции всегда должно идти вразрез с интересами общества и может только давать торговцам возможность путем повышения их прибыли сверх естественного ее уровня взимать в свою личную пользу чрезмерную подать с остальных своих сограждан» [16, с. 282]. Из трудов А. Смита видно, что он был ярым сторонником конкуренции, лишенной каких-либо ограничений, и противником монополии в любой ее форме. Однако, как известно, Смит писал свое «Исследование о природе и причинах богатства народов» до появления первых кризисов в условиях развитого капиталистического производства и не знал случаев, когда экономическая система была неспособна сама себя регулировать и оздоравливать. Поэтому, на наш взгляд, не следует рассматривать конкуренцию в качестве универсального инструмента обеспечения устойчивости экономической системы.

К. Маркс раскрыл диалектическое единство противоположных форм организации экономических отношений участников рынка: конкуренции и монополии. Конкурирующие капиталисты поглощают друг друга либо вступают в сговор, тем самым монополизуют определенный рынок в ущерб потребителям и наемным работникам, которым они в таких привилегированных условиях способны диктовать высокие цены на товары и услуги, а также устанавливать низкую заработную плату. По мнению К. Маркса, «монополии возникают из самого капиталистического способа производства» [11, с. 233]. Маркс в своих исследованиях выделял три вида монополий: случайную (возникшую из случайного соотношения спроса и предложения), капиталистическую (создаваемую преднамеренно, рассмотренными выше путями) и естественную. Он подчеркивал пагубное влияние на экономическую систему монополий первых двух видов и допускал целесообразным сохранение только естественных монополий, возникающих естественным образом в тех сферах деятельности, где появление конкурентов является экономически нерациональным в силу технологических особенностей производства. Например, экономически невыгодно строить параллельно две железные дороги, принадлежащие двум разным собственникам, либо прокладывать в один город две одинаковые системы водоснабжения от разных конкурентов.

Исходя из вышеизложенного можно предположить, что, по мнению Маркса, каждый капиталист (а в наше время бизнесмен и предприниматель) стремится закрепить за собой достигнутые преимущества в своей сфере

экономической деятельности за счет монополизации определенной доли рынка в виде привилегии не допускать на закрепленную долю рынка конкурентов. Более того, К. Маркс был рад наличию у капитализма внутренне заложенных монополистических устремлений — они позволили Марксу сформулировать политическую концепцию краха капитализма. По его мнению острая конкуренция между капиталистами, уничтожающими друг друга, приводящая к монополизации рынков, естественным образом закончится крахом капиталистической системы: «Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» [10, с. 740]. Вместе с тем всем известно, что после К. Маркса капиталистическая система сумела приспособиться к условиям монополистического производства, трансформировавшись в рыночную экономику, сохранив и расширив при этом свои монополии и за пределы национальных границ. Это свидетельствует об устойчивости такой привилегированной формы организации экономических отношений, препятствующей конкурентам свободно совершать экономические сделки, как монополия.

А. Маршалл выделял два вида конкуренции — созидательную и разрушительную. Первый вид необходим «для поддержания энергии и самодвижения, и прекращение ее действия может нарушить стабильность общественного благосостояния» [12, с. 64]. Разрушительный характер конкуренции проявляется тогда, когда экономические субъекты, приходящие на новые рынки, нарушают сложившееся там экономическое равновесие: «торговцы или производители, обнаруживающие, что их конкурент предлагает товары по более низкой цене, которая не принесет им высокую прибыль, возмущаются его вторжением на рынок и жалуются на нанесенный им ущерб» [12, с. 64]. В связи с этим Маршалл противопоставляет конкуренции (борьбе между товаропроизводителями, поставщиками, продавцами за лидерство на рынке) сотрудничество между экономическими субъектами, входящими в сговор и создающими для участников сотрудничества привилегированное положение, избавляющее их от излишнего конкурентного давления со стороны иных участников рынка, не входящих в сотрудничество. Тем самым сотрудничество, в том виде как его понимал Маршалл, преследует те же цели и использует те же инструменты, что и коррупция.

Йозеф Шумпетер, исследуя закономерности функционирования экономических процессов, выявил двойственную роль конкуренции в экономическом развитии. С одной стороны, влияние конкуренции позитивно — она способствует снижению цен на реализуемые товары и повышает их качество, от чего выигрывают потреби-

тели; конкуренция стимулирует внедрение инноваций и новых технологий, которые становятся залогом успеха в конкурентной борьбе. С другой стороны, конкуренция наносит вред устойчивости экономической системы, подрывает стабильность работы отдельных предприятий, является причиной увольнения работников предприятий, проигрывающих в конкурентной борьбе. Симбиозом положительных и отрицательных качеств конкуренции становится «созидательное разрушение», которое, по мнению Й. Шумпетера, одновременно и стимулирует развитие экономической системы, и дестабилизирует ее: «Открытие новых рынков и развитие экономической организации, от ремесленной мастерской и фабрики до концернов, иллюстрируют все тот же процесс экономической мутации, который непрерывно революционизирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую и создавая новую. Этот процесс «созидательного разрушения» является самой сущностью капитализма» [17, с. 461].

Раскрытие Й. Шумпетером процесса «созидательного разрушения» позволило ему выдвинуть революционный для классической экономической науки тезис о том, что конкуренция зачастую не несет столько пользы, как на этом настаивали предшествующие исследователи, и что она во многом уступает в эффективности монопольной форме организации производства. Главный довод Шумпетера в пользу монопольной формы организации производства — это способность крупных фирм накопить значительные ресурсы, в том числе за счет завышения цен благодаря доминирующему положению на рынке, за счет которых данные фирмы проводят модернизацию производства, внедряют инновации. Внедрение революционных технологий требует больших издержек, простоев оборудования и персонала. Покрывать эти издержки, с точки зрения Шумпетера, способны только фирмы, занимающие на рынке монопольное положение и избавленные от конкурентной борьбы. В связи с этим ученый считал не только допустимым, но и необходимым для экономического развития предоставление отдельным фирмам монопольных привилегий: «приобретение привилегий, противоречащих общественному чувству справедливости, например, льготные железнодорожные тарифы, предстают перед нами в новом свете постольку, поскольку речь идет об их долговременном влиянии на объем производства: они могут устранять препятствия, которые институт частной собственности ставит на пути прогресса» [17, с. 466].

Современные теории конкуренции во многом основываются на взглядах американского ученого Майкла Портера. В своих исследованиях Портер расширил сферу действия конкурентной борьбы в современных условиях, включив в нее помимо традиционных субъектов — организаций, производящих аналогичные товары и оказывающих аналогичные услуги, давление со стороны еще четырех экономических сил: поставщиков ресурсов,

потребителей готовой продукции, потенциальных новых конкурентов и производителей товаров-заменителей. Тем самым, по мнению Портера, современный экономический субъект находится под постоянным давлением во всех своих экономических сделках — и заключая контракты с поставщиками материалов и полуфабрикатов, которые могут предпочесть сбывать свою продукцию иным контрагентам; и с покупателями, которые могут выдвигать избыточные требования и сбивать цены на продукцию под угрозой перехода к другому продавцу; и с компаниями из других отраслей экономики, которые пристально следят за уровнем рентабельности в иных отраслях и в любой момент готовы переключиться на чужой рынок, если он становится более привлекательным. Поэтому менеджеры современных компаний постоянно находятся в стрессовой ситуации под прессингом конкурентного давления, заставляя и компанию, и ее менеджмент быть конкурентоспособными. Если компания проигрывает в конкурентной борьбе, то она реструктуризируется или банкротится, а менеджмент компании увольняют.

В то же время острая конкурентная борьба снижает возможности для компаний получить высокие финансовые результаты — в условиях отсутствия ограничений для конкуренции компании в борьбе за покупателя снижают цены на свою продукцию до уровня, близкого к издержкам производства, внедряют новые технологии, способные снизить себестоимость своих товаров и привлечь покупателей новыми потребительскими свойствами. Такая стратегия приводит к сокращению прибыли до минимального уровня: «В отраслях с «совершенной конкуренцией», где попытки игроков всеми средствами добиться выгодного положения не пресекаются, проникнуть в отрасль несложно. При таком типе отраслевой структуры возможности для извлечения прибыли в долгосрочной перспективе наихудшие. Чем слабее в совокупности силы конкуренции, тем больше возможностей для сверхприбыльной деятельности» [14, с. 44].

Вместе с тем компаниям вполне по силам сохранить свои позиции на рынке и одержать победу в конкурентной борьбе, в полной мере реализуя свои конкурентные преимущества. М. Портер для удобства восприятия визуализировал эти преимущества в ставшем известным и популярным «Ромбе конкурентных преимуществ», вершины которого содержат четыре фактора конкурентоспособности: условия для факторов производства; состояние внутреннего спроса; наличие родственных и поддерживающих отраслей; наличие стратегии компании, устойчивой структуры отрасли и конкурентоспособных соперников. В зависимости от того, насколько компании удастся реализовать каждое из четырех конкурентных преимуществ, настолько она и будет конкурентоспособна.

Тесным образом с теорией конкуренции у Майкла Портера связана теория кластеров, которая по сути является органическим элементом общей концепции конкурентоспособности. Кластер в понимании Портера — это «скон-

центрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в родственных отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но при этом ведущих совместную работу» [14, с. 256]. Кластер неоднороден по своему составу и включает в себя большое количество разрозненных предприятий из разных отраслей, объединенных единой производственной цепочкой. Кластерный подход позволяет по-иному взглянуть на процесс конкуренции, не так как ее воспринимали классики экономической науки — в форме непримиримой борьбы экономических противников, не гнушающихся любыми приемами, лишь бы победить своих конкурентов и выдать их с рынка. В теории кластеров Портера конкуренты — это не противники, а соперники в честной борьбе, делающие друг друга сильнее и богаче за счет «закаливания» в конкурентной борьбе. Сильный кластер мощно противостоит иностранным (экзогенным) конкурентам, которым они бы проиграли, находясь в «тепличных» условиях под защитой протекционистских антиконкурентных мер государства.

Эту ситуацию хорошо иллюстрирует пример конкурентной борьбы из живой природы, развернувшейся на глазах Ч. Дарвина. Освоение европейцами Австралии и островов Океании привело к исчезновению множества местных представителей флоры и фауны. Растения и животные, находясь на ограниченной территории и не испытывая давления от экзогенных конкурентов, оказались не приспособленными к конкурентной борьбе с организмами, завезенными из Европы и Азии: «обитатели менее обширного континента Австралии не выдерживают напора теснящих их выходцев из более обширной европейско-азиатской области. На маленьком острове состязание за жизнь было менее ожесточенно, изменчивость и истребление не так сильны... Утконосы и лепидосиры — аномальные формы, которые могут быть названы живыми ископаемыми; они уцелели до сих пор, потому что жили в тесной области и подвергались менее разнообразной и, следовательно, менее ожесточенной конкуренции» [9, с. 193—194]. В связи с этим теория кластеров для обеспечения экономического роста требует не ограничивать иностранную конкуренцию, а, наоборот, парадоксальным образом настаивает на стимулировании импорта для повышения конкурентоспособности и производительности внутренних компаний: «Вместо того чтобы рекомендовать какие-либо ограничения для иностранных фирм, теория кластеров призывает поощрять их. Иностранные фирмы усиливают внешние связи кластера и способствуют повышению производительности. Вместо того чтобы работать на блокирование импорта, теория кластеров делает упор на своевременном и устойчивом открытии местного рынка для импорта. Это способствует повышению эффективности

функционирования местной экономики, обеспечивает нужные поступления, совершенствует условия местного спроса и стимулирует конкурентную борьбу» [14, с. 318].

В целом, согласно теории М. Портера, конкуренция — это основополагающий фактор экономического роста в современной рыночной экономике, она является залогом процветания и развития страны. Однако открытой конкуренции стремятся противодействовать многие силы — отечественные компании, стремящиеся получить себе привилегии на внутренних рынках товаров и услуг, правительства стран, стремящиеся защитить отдельные отрасли экономики: «экономическому обновлению противодействуют мощные силы, возникающие вследствие устаревших взглядов на конкурентоспособность и устоявшихся интересов, формируемых на основе существующей ситуации» [14, с. 314]. Менеджеры компаний, находясь в стрессовой ситуации под давлением конкурентных сил, стремятся приобрести душевное спокойствие, предлагая чиновникам из органов власти удобные способы защиты компаний от конкурентов за счет получения привилегий на рынке, ограничивающих конкурентную борьбу. Если представители органов власти соглашаются на простые антиконкурентные решения, то и менеджеры, и чиновники стремятся получить душевное спокойствие на несколько лет, несмотря на то, что в это время будут стагнировать производительные силы страны.

Обзор исследований конкуренции, проведенных видными представителями экономической науки, выявил многообразие взглядов на сущность данного явления, на ее роль в экономических процессах и ее соотношение с альтернативной формой организации экономических отношений — монополией. Пестрота мнений о данных явлениях не говорит о непостоянстве и противоречивости мнений, высказываемых в экономических исследованиях. Скорее, она свидетельствует об эволюции суждений ученых под влиянием изменений экономических отношений и способов организации производственных связей на протяжении нескольких веков. В своих работах исследователи раскрывали обнаруженные ими закономерности конкурентных отношений и особенности функционирования монополий. Представленные в обзоре авторы вполне могли ошибаться в своих симпатиях к той или иной форме организации экономических отношений, но это не означает, что за конкуренцией или монополией (антиконкуренцией) навсегда должны закрепиться ярлыки их полезности или вредности для экономики. Важно подчеркнуть, что во все рассматриваемые эпохи экономические субъекты как стремились к снятию всех ограничений в конкурентной борьбе и получению наиболее равных условий экономических отношений со своими экономическими соперниками, так и пытались получить себе привилегии по сравнению со своими конкурентами. Конкуренция и привилегии в равной степени привлекали участников экономических отношений. Западные теории конкуренции эволюционировали, и в концепции кластеров конкуренты уже не рассматри-

ваются как враги, ожесточенно борющиеся между собой за потребителей на ограниченном рынке, что было свойственно меркантилистам. Концепция кластеров раскрывает ущерб наличия монопольных привилегий в экономической системе как для самих монополистов, так и для иных участников рынка.

Вопросы конкуренции активно рассматриваются и современными исследователями. Однако мы в своем обзоре остановимся на публикациях, в которых конкуренция и антиконкурентные меры исследуются во взаимодействии с коррупционными проявлениями. Большая часть исследователей считает, что коррупция снижает уровень конкуренции в стране, а также конкурентоспособность страны в целом. В частности, И.Н. Протопопова утверждает: «Негативное влияние на конкуренцию оказывает коррупция, повышая инвестиционные риски» [15, с. 296]. М.С. Даллакян считает, что между коррупцией и конкуренцией существует устойчивая обратная взаимозависимость — там, где выше одно явление, там ниже масштабы другого: «Коррупция — это всегда несправедливость, конкуренция же — всегда все по справедливости. Эти два понятия находятся в обратной корреляции. Конкуренция и коррупция — явления несовместимые: одно уничтожает другое, побеждает всегда то, что шире и больше» [8, с. 97].

4. Корреляционный анализ взаимосвязи между коррупцией и конкуренцией

Взаимозависимость между уровнем коррупции и конкуренции иллюстрируют статистические данные, приведенные на рис. 2, на котором представлены значения Индекса восприятия коррупции, его расчет производит международная организация Transparency International, и Рейтинга глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Report), составляемого Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) по 140 странам мира. Сопоставление величины коррупции в каждой стране и уровня развития конкуренции в ее экономике выявило тесную обратную связь между данными явлениями — обычно в странах с высокой конкуренцией наблюдается низкий уровень коррупции. Коэффициент линейной корреляции между Индексом восприятия коррупции и Рейтингом глобальной конкурентоспособности по 140 странам мира имеет высокое значение, близкое к 1, в 2019 г. он составил 0,8445, что свидетельствует о высокой взаимосвязи между конкуренцией и коррупцией.

Тесная связь между конкуренцией и коррупцией в большинстве случаев сохраняется независимо от выборки стран по какому-либо географическому или политическому критерию. Наиболее высокая взаимосвязь между данными показателями была выявлена в группе стран Европейского Союза (ЕС) — коэффициент корреляции составил 0,9243. В странах ЕС сложилось устойчивое разделение государств на подгруппы: вос-

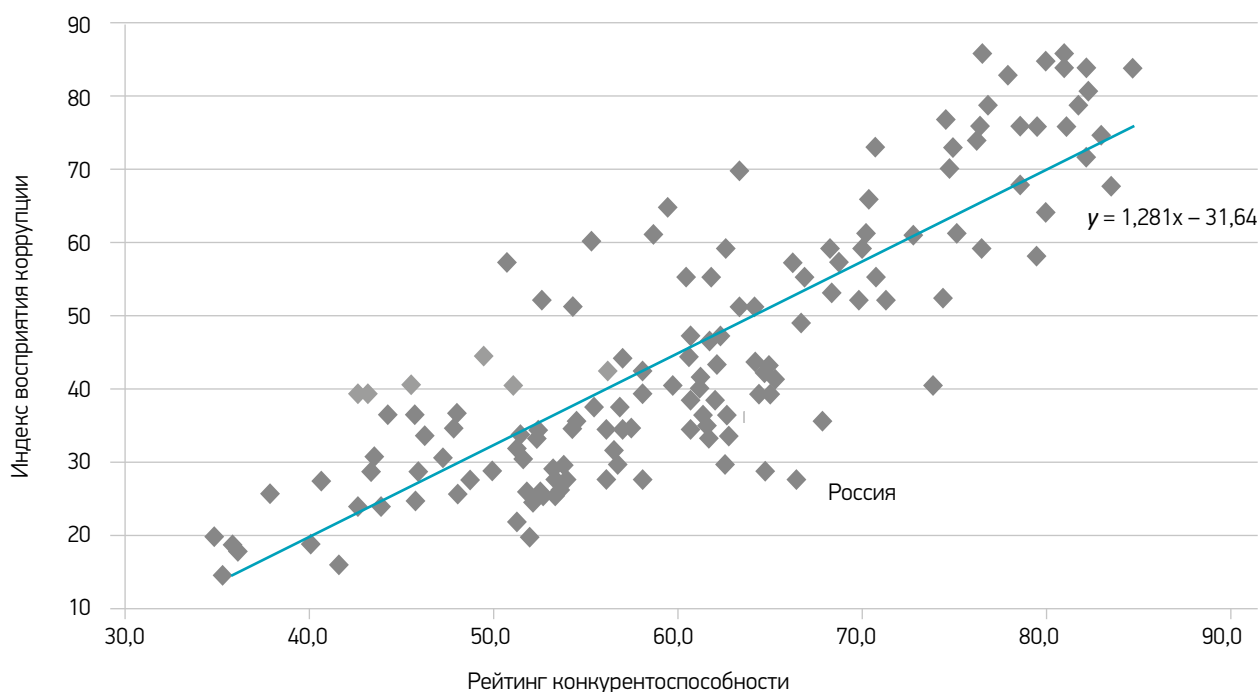

Рис. 2. Сравнение Индекса восприятия коррупции с Рейтингом глобальной конкурентоспособности по 140 странам мира в 2019 г.
Figure 2. The Comparison of the Corruption Perception Index with the Global Competitiveness Rating for 140 countries in 2019

Рисунок составлен автором на основе данных официального сайта Transparency International (<https://www.transparency.org>) и The Global Competitiveness Report 2019 [18, Р. xiii].

точноевропейских стран со средним рейтингом конкурентоспособности и средним уровнем коррупции (таких как Румыния, Венгрия, Болгария) и подгруппу скандинавских и западноевропейских стран с высоким рейтингом конкурентоспособности и низким уровнем коррупции (таких как Дания, Нидерланды). Чуть менее тесная зависимость между конкуренцией и коррупцией наблюдается в азиатских странах (коэффициент корреляции — 0,8747), в странах Большой двадцатки G-20 (0,8560) и странах ОЭСР (0,8389).

Закключение

Проведенное исследование раскрыло коррупцию как обыденное явление, свойственное любому государству независимо от уровня его экономического развития и политического устройства. В феномене коррупции проявляется обычное, свойственное любому человеку, стремление получить привилегии в обществе, хоть и с применением незаконных способов. Обыденностью во многом можно объяснить живучесть данного явления. Ущерб государству приносит не стремление человека обойти других конкурентов в ходе состязания за какие-либо ресурсы, блага и т.п. Ущерб возникает из применения незаконных способов этой борьбы, разрушающих наиболее эффективные формы экономических и социальных отношений в обществе, из-за того, что коррупционная модель поведения

становится образцом эффективного хозяйствования и победы в конкурентной борьбе.

По своей сути получение посредством коррупции незаконных привилегий приносит коррупционерам душевное спокойствие, дает им уверенность в своем будущем и будущем своих детей. Но стоит ли душевное спокойствие некоторой группы лиц (в т. ч. облеченных властью) благополучия всей страны?

Полученные в ходе научного исследования результаты позволяют сделать вывод о тесной зависимости между конкуренцией и коррупцией — они взаимно подавляют друг друга. Коррупция, являясь способом незаконного получения привилегии, основывается на антиконкурентной модели поведения экономического субъекта (как любая деятельность, направленная на получение привилегии). Поэтому чем больше в стране развита конкуренция, тем меньше в этой стране возможностей для совершения коррупционных поступков. Меры по расширению конкурентных условий в стране сокращают возможности для получения любых привилегий, в т. ч. и незаконным образом — посредством коррупции. В связи с этим полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях и поиске путей борьбы с коррупцией посредством внедрения в нашей стране механизмов, повышающих уровень конкуренции в России, которые в свою очередь будут сокращать масштабы коррупции в стране. ■

Литература [References]

1. Адамчик В.В. и др. История Китая. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. 736 с. [Adamchik V.V. et al. History of China. Moscow. Publ. AST; Minsk. Publ. Harvest. 2005. 736 p. (In Russ.)]
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. — М.: Мысль, 1984. 840 с. [Aristotle. Selected works. In 4 vols. Vol. 4. Moscow. Publ. Mysl. 1984. 840 p. (In Russ.)]
3. Артахаштра или наука политики. Москва, Ленинград: Изд-во Академии наук СССР. 1959. 796 с. [Arthashastra or the science of politics. Moscow, Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences. 1959. 796 p. (In Russ.)]
4. Ас-Саади, Абд ар-Рахман бин Насир. Толкование Священного Корана «Облегчение от Великодушного и Милостивого»: Смысловой перевод Корана на русский язык с комментариями Абд ар-Рахмана ас-Саади : в 3 т. Т. 1 / 2-е изд., испр. — М.: Умма, 2012. 1152 с. [Al-Saadi, Abd ar-Rahman bin Nasir. Interpretation of the Holy Quran "Relief from the Magnanimous and merciful": Semantic translation of the Quran into Russian with comments by Abd ar-Rahman al-Saadi. In 3 vols. Vol. 4. Moscow. Publ. Umma. Vol. 1. 2012. 1152 p. (In Russ.)]
5. Афанасьева В.И. Привилегия как источник исключительного права в процессе становления и развития патентного права России X—XIX вв. (историко-правовое исследование): дис... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2007. 310 с. [Afanasyeva V.I. Privilege as a source of exclusive right in the process of formation and development of patent law in Russia in the X—XIX centuries (historical and legal research). Unpublished manuscript. Moscow: Academy of management of the MIA of Russia. 2007. 310 p. (In Russ.)]
6. Библия. Минск. New Life Campus Crusade For Christ International. 1993. 1336 с. [The Bible. Minsk. Publ. New Life Campus Crusade For Christ International. 1993. 1336 p. (In Russ.)]
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с. [Hegel. Die Philosophie des Rechts. Moscow. Publ. Mysl. 1990. 524 p. (In Russ.)]
8. Даллакян М.С. Коррупция и конкуренция: размышления о связи и последствиях // Экономика: теория и практика. 2015. № 2 (38). С. 88—98. [Dallakyan M.S. Corruption and competition: reflection about links and effects // Economics: theory and practice. 2015 No. 2 (38), P. 88—98 (In Russ.)]
9. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора: В 2 кн. Кн. 1. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. 320 с. [Darwin Ch. The origin of species by means of natural selection. In 2 vols. Moscow. Publ. TERRA-Book club. Vol. 1. 2009, 320 p. (In Russ.)]
10. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. М.: Эксмо, 2011. 1200 с. [Marx K. Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie. In 3 vols. Moscow. Publ. Eksmo. Vol. 1. 2011. 1200 p. (In Russ.)]
11. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том III. М.: Эксмо, 2011. 1200 с. [Marx K. Das Kapital: Kritik der politischen Oekonomie. In 3 vols. Moscow. Publ. Eksmo. Vol. 3. 2011. 1200 p. (In Russ.)]
12. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо, 2007. 832 с. [Marshall A. Principles of Economics. Moscow. Publ. Eksmo. 2007. 832 p. (In Russ.)]
13. Осипова Г.В. и др. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательская группа ИНФРАМ-НОРМА. 1998. 488 с. [Osipova G.V. et al. Sociological encyclopedia. Moscow. Publ. INFRAM-NORMA Publishing group. 1998. 488 p. (In Russ.)]
14. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с. [Porter M.E. On Competition. Moscow: Publishing house "Williams". 2005. 608 p. (In Russ.)]
15. Протопопова И.Н. К вопросу о противодействии коррупции и развитии конкуренции в деятельности российского государства и гражданского общества // Научные горизонты. 2018. № 11-1 (15). С. 294—299. [Protopopova I.N. To the question of counteraction of corruption and the development of competition in the activity of the russian state and civil society // Scientific horizons. 2018. No. 11-1 (15). P. 294—299 (In Russ.)]
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с. [Smith A. Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations. Moscow. Publ. Eksmo. 2007. 960 p. (In Russ.)]
17. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с. [Schumpeter J.A. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow. Publ. Eksmo. 2007. 864 p. (In Russ.)]
18. WEF. The Global competitiveness report 2019. Geneva. Publ. World Economic Forum. 2019. 662 p.

Сведения об авторе

Федотов Дмитрий Юрьевич: доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета (ФГБОУ ВО «БГУ»)
E-mail: fdy@inbox.ru